

АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ КАРГАЛЬЦЕВ

УДК 273.27

к. ист. н., ст. преподаватель, Теологический институт
Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии
(дер. Колбино, д. 25а, Ленинградская обл.,
Всеволожский район, Россия, 188680)
kargaltsev@gmail.com

**«ДОСТОИНСТВО ИСПОВЕДНИКОВ — ОТЛУЧИТЬСЯ
ОТ ОТСТУПНИКОВ»: ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ НОВАЦИАНА**

Раскол Новациана, весьма длительный и не приведшей к борьбе с еретиками, возник в результате противостояния умеренной, возглавляемой папой Корнелием, и ригористической во главе с Новацианом партии римской общины после гонения Деция (249–251), по вопросу о покаянии для отступников. Схизма довольно быстро вышла за пределы Италии. Автор характеризует эту борьбу как борьбу за мученика и исповедника, поскольку и ригористы и их противники, авторитет которых был подорван в период преследования, искали поддержку у наиболее безупречной в глазах верующих части клира и мирян. Новацианова схизма по характеру возникновения и по движущим силам, стоящим у ее истоков, близка к расколу донатистов. Однако судьба этих движений была разной, что автор связывает с различным в Африке и в Италии статусом мученика и исповедника. Административный талант Киприана Карфагенского и апелляция к высшему авторитету поместного собора позволили дискредитировать местных ригористов и привлечь на свою сторону исповедников в Африке, в то время как попытки папы Корнелия действовать с позиции авторитета кафедры св. Петра потерпели неудачу — новацианов раскол в Италии не был преодолен.

Подготовка материала выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15–31–01260а2 «Раннехристианская агиография в контексте позднеантичной культуры».

Ключевые слова: раннее христианство, Римская империя, Киприан Карфагенский, Новациан, папа Корнелий, Рим, Карфаген, Италия, Африка

ALEKAEY VITAL'EVICH KARGALTSEV

PhD in history, senior lecturer, Theological Institute
of the Evangelical Lutheran Church of Ingria
(der. Kolbino, 25a, Leningrad region,
Vsevolozhsk district, Russia, 188680)
kargaltsev@gmail.com

«*CONFITENTIUM DIGNITAS, A DESERTORIBUS ET PROFUGIS
RECESSISSE*»: *NOVATIAN'S SCHISM*

The Novatian schism is a unique phenomenon of the early Church, because the followers of the Roman presbyter were not condemned as heretics, and the schism itself lasted for several centuries. The split arose after the persecution of Decius (249-251) as a result of the confrontation between the moderate party led by Pope Cornelius and the devotional party of the Roman community led by Novatian on the question of repentance for the apostates. The schism quickly moved beyond Italy, and Cyprian of Carthage, Dionysius of Alexandria and the bishops of other centers of the Mediterranean joined the controversy. The author it was the struggle for a martyr and a confessor, because both the rigorists and their opponents, whose authority was undermined during the persecution, sought support from the most impeccable part of the clergy and laity in the eyes of believers. Novatian's schism comparing the nature of its origin and its driving forces could be compared to the split of the Donatists. However, the fate of these movements was different: Novatian's followers retained the status of moderate fighters for the purity of church discipline, while donatists entered into an open confrontation with the official church. This seems to have been caused by different status of martyrs and confessors in Africa and Italy. His administrative talent of Cyprian of Carthage and his appeal to the highest authority of the local council made it possible to discredit the local rigorists and attract the confessors to his side, while Pope Cornelius's attempts to act from the position of the authority of the Department of St. Petra failed with the Novatians split having never been overcome in Italy.

Key words: early Christianity, Roman Empire, Cyprian of Carthage, Novatian, Pope Cornelius, Rome, Carthage, Italy, Africa

Римский пресвитер Новациан и названная по его имени церковная схизма не часто привлекают внимание исследователей¹. Выдающийся церковный интеллектуал и богослов, автор ряда триадологических и христологических положений, предвосхитивших свое время, несомненно, ревнитель веры и христианский ригорист вошел в церковную историю как неформальный лидер раскольнического крыла римской церкви, выступившего в середине III в. против, как представлялось многим современникам, «злоупотреблений» церкви, связанных с размыванием церковной дисциплины и прощением отступников, отпавших от Церкви в период гонения Деция (249–251). В лице Новациана и его сподвижников мы имеем, пожалуй, один из ранних в христианской истории бунтов против противного евангельскому пониманию христианкой жизни. Новацианова схизма, несмотря на энергичное противодействие ей в первую очередь римского и карфагенского епископов, быстро охватила значительную часть христианского мира Средиземноморья растянулась на несколько столетий. Новациане именовали себя «чистыми» (*καθαροί*) и их отличие от Кафолической Церкви заключалось, в первую очередь, в неприятии верующих, запятнавших себя отступничеством. Важно отметить, что новациане не были единственными поборниками строгой церковной дисциплины. Ранее с подобных позиций выступали монтанисты, требовательность которых привлек на их сторону Тертуллиана. В самом начале IV в. в Северной Африке поднялось движение донатистов, обвинявших карфагенского епископа Мензурия в отступничестве. Несомненно, движущей силой расколов были христианские ригористы, мученики и исповедники,

¹ О Новациане и его взглядах см.: Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: В 4-х т. / Под ред. и с предисл. А. Бриллиантова; Репринт. Т. 2: История церкви в период до Константина Великого. М., 1994. С. 374–383; Daly C. B. Novatian and Tertullian: A chapter in the history of Puritanism // *Irish Theological Quarterly*. 1952. N 19. P. 33–43; Gülzow H. Cyprian und Novatian: Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius. Tübingen, 1975; Heine R. E. Cyprian and Novatian // *The Cambridge history of early Christian literature* / Ed. by F. Young, L. Ayres, A. Louth. Cambridge, 2004. P. 152–160; Papandrea J. L. Novatian of Rome and the culmination of pre-Nicene Orthodoxy. Eugene, 2011.

авторитет которых в III в. был особенно высок. Однако судьба ригористов сложилась по-разному: монتانиты были осуждены в Африке; раскол донатистов и особенно их радикального крыла — агонистиков или циркумцеллионов, — вылился в открытое вооруженное противостояние официальной церкви, в то время как новациане не только не были осуждены как еретики (8 канон Никейского Собора определил новациан как раскольников, примирение которых с Церковью проходило через возложение рук с сохранением их епископами и священниками своего сана), но и всерьез не преследовались. Таким образом, можно говорить о двух альтернативных моделях церковного раскола, в рамках которых формировались самостоятельные представления о нормах правильной жизни и, что еще важнее, правильной смерти христианина. Было ошибочно представлять противостояние раскольников и их противников как борьбу исповедников и церковных иерархов. Авторитет мучеников был высок в целом: так закончили свою жизнь противники Новациана, — карфагенский епископ Киприан, апологии страданиям которого Понтий посвятил первое христианское «Житие» и, вероятно, римский епископ Стефан, исповедником умер предшественник последнего Корнелий. По сути это противостояние можно охарактеризовать как «борьбу за мученика и исповедника», специфике которой и посвящено настоящее исследование.

О жизни Новациана как в прочем и большинства его современников-христиан известно немного. Следует оговорить, что свидетельства о жизни и служении римского пресвитера сохранены в сочинениях его противников, что требует определенной осторожности в оценке их достоверности. Вероятно, он родился в Риме на рубеже II–III вв., хотя ряд свидетельств указывает на его восточное происхождение². Новациан получил неплохое языческое образование, что отмечали даже его

² См.: Papandrea J. L. Novatian of Rome... P. 55. В пользу данной гипотезы по мнению ряда исследователей свидетельствует сообщение Сократа Схоластика о популярности идей Новациана во Фригии и Пафлагонии, что указывает на их близость со взглядами монтанитов, как следствие на приверженность самого Новациана монтанизму и, в свою очередь, на восточное происхождение римского пресвитера (Socr. HE, IV, 28). Это предположение, однако, не встретило широкой поддержки.

противники³, и до обращения в христианство, по всей видимости, занимался риторикой и философией⁴. Корнелий утверждает, что крещение Новациана произошло случайно: он заболел, и, вероятно, не получив помощи от «заклинателей», крестился на смертном одре через окропление (а не через погружение), то есть не получил Духа Святого (Euseb. HE, VI, 43, 13). Безусловно, данный упрек родился уже позже в ходе внутрицерковной полемики: разве мог претендовать на сан епископа человек некрещеный к тому же ведомый сатаной? Однако аргументы Корнелия, по всей видимости, оказались неубедительными и позднее Киприан Карфагенский в письме к Магну вынужден был признать, что крещение больных через окропление действительно, но поскольку новациане не принадлежат к Церкви, то они не имеют вообще никакого крещения (Сург. Ер., 69, 12, 3)⁵. Трудно сказать, как долго Новациан пребывал в церкви до времени гонения Деция. Корнелий уточняет, что он был рукоположен в пресвитеры папой Фабианом (236–250 гг.) по милости последнего (очевидно, за выдающиеся литературные дарования) и вопреки возражению клира и мирян (Euseb. HE, VI, 43, 17)⁶. Исследователи согласны, что слава к Новациану пришла после написания им трактата «О Троице» (De Trinitate) — систематического изложения тринитарного догмата, предвосхитившего с ортодоксальных позиций полемику последующих столетий о божественной и человеческой природах Христа⁷. После гибели

³ Корнелий именует Новациана «толкователем догматов» и «поборником церковной науки» (Euseb. HE, VI, 43, 7).

⁴ Киприан косвенно указывает на приверженность Новациана стоической философии (Сург. Ер., 55, 24; 60, 3), хотя исследователи склонны видеть здесь профессиональный интерес и следы классического римского образования: Papandrea J. L. *Novatian of Rome...* P. 56. Пакиан Барселонский также называет Новациана философом (Pasc. Bars. Ер., 2, 14).

⁵ *Nec quemquam mouere debet quod aspargi uel perfundi uidentur aegri cum gratiam dominicam consequuntur, quando scriptura sancta per Ezechielem prophetam loquatur et dicat: et aspargam super uos aquam mundam, et mundabimini ab omnibus inmunditiis uestris et ab omnibus simulacris uestris.* О крещении у еретиков см.: Каргальцев А. В. Африканские соборы III в.: Епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2015. Вып. 15. С. 440.

⁶ Болотов В. В. Лекции... С. 381.

⁷ D'Alès A. *Novatian: Étude sur la théologie romaine au milieu du IIIe s.* Paris, 1925. P. 83–84; Papandrea J. L. *Novatian of Rome...* P. 57.

римского епископа в январе 250 г. Новациан и Моисей и, вероятно, другие пресвитеры около года были духовными лидерами римской общины⁸.

Зимой 249–250 гг. начинаются предписанные эдиктом Деция общеимперские жертвоприношения, отказ от участия в которых, очевидно, и стоил Фабиану и многим другим епископам жизни. Гонения Деция характеризуются рядом особенностей. Опуская мотивы религиозной политики императора, которые, на наш взгляд, до настоящего времени не были убедительно реконструированы, необходимо отметить, что все свободное население Империи должно было принять участие в общегосударственных жертвоприношениях, итоги которых фиксировались посредством выдачи жертвователям специальных свидетельств (*libellos*)⁹. В этой связи, во-первых, как представляется, не сразу была дана ясная оценка этих мероприятий церковными властями, во-вторых, это был первый случай, когда преследованию так или иначе подверглась вся Церковь, ригористы в которой в III в. составляли меньшинство. Итогом все этого стали. Во-первых, случаи массового отступничества, поскольку часть верующих приняла непосредственное участие в жертвоприношениях, а другая получила либеллы, во-вторых, число отступников было таково, что представляло серьезную проблему для христиан.

Лишь двое из лидеров крупнейших христианских центров остались в живых: Дионисий Александрийский и Киприан Карфагенский, спасшиеся от преследований бегством. В судьбе последнего эти события имели огромное значение, поскольку Киприан занял карфагенскую кафедру спустя два года после крещения, что в глазах консервативных верующих африканцев, для которых к тому же огромное значение играло мученичество, выглядело недостойно. Бегство епископа лишь усилило брожения среди африканской паствы¹⁰. Если спасение

⁸ Римский мартиролог датирует гибель Фабиана 20 января 250 г. Дискуссию вокруг достоверности данной даты см.: Федосик В. А. Киприан и античное христианство. Минск, 1991. С. 95.

⁹ Каргальцев А. В. Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власть // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 155–156.

¹⁰ Следы этой полемики нашли отражение в «Житии» Киприана, составленном дьяконом Понтием. Подробнее см.: Каргальцев А. В.

Дионисия в Александрии воспринималось как божественное чудо, то отказ Киприана пострадать выглядел как отступничество (Euseb. HE, IV, 40). Вернувшись в Карфаген, епископ столкнулся с необходимостью решать вопрос о судьбе многочисленных отступников. К этому периоду следует отнести и первые контакты римских пресвитеров с Киприаном (Сург. Ер., 37). Изначально позиция Киприана была предельно жесткой — он отказал отступникам в покаянии и примирении с Церковью. В этой позиции, однако, следует видеть не личную убежденность епископа в правоте своих взглядов, но попытку ограничить деятельность африканских исповедников, даровавших мир отпавшим¹¹. Однако ситуация изменилась когда епископом Рима был избран Корнелий, который был сторонником примирения для отступников. В этой ситуации, несомненно, проявилось политическое чутье и административный талант Киприана, который принял точку зрения своего римского коллеги. Важно отметить и одну особенность Киприана как епископа: не имея личного харизматического авторитета, базирующегося на выдающихся христианских добродетелях, он всецело использовал авторитет церковных институтов. Не случайно именно в связи с выборами Корнелия рождается знаменитая трехчастная модель епископских выборов (*judicium, testimonium, suffragium*) и как следствие экклезиологическая доктрина, в основе которой лежит представление, что действие Бога осуществляется через правильно организованные институты Церкви¹². Таким образом выбор Киприана был, несомненно, сделан в пользу Корнелия, а не его противника Новациана, выборы которого в качестве епископа были сомнительными. Киприан пишет, что «он [Корнелий. — А. К.] не стал, как многие делают, применять силу, чтобы достичь епископства, но сам стал жертвой насилия и был вынужден

Жизнь и мученичество Киприана Карфагенского по материалам «*Vita Surliani*» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2012. Вып. 11. С. 351–360.

¹¹ Заметим, что противники Киприана и Корнелия Новак и Новациан придерживались противоположных взглядов в отношении отступников.

¹² Подробнее см.: Каргальцев А. В. Епископские выборы в римской Северной Африке III в. по посланиям Киприана Карфагенского // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2011. Вып. 10. С. 403.

занять свой престол» (Сург. Ер. 51, 8). Напротив, Коренлий уточняет про Новациана, что «этот диковинный человек давным-давно стремился к епископству, но скрывал ото всех это страстное свое желание, а прикрыл он свое безумие, пользуясь исповедниками, которых первоначально имел на своей стороне» (Euseb. HE, IV, 43, 5).

Обстоятельства, при которых Новациан и его приверженцы оказались в расколе и не были признаны другими церковными кафедрами, заслуживают тем не менее отдельного рассмотрения. Положение церкви в Риме и Карфагене после гонений Деция было различным. Обе кафедры столкнулись с серьезным кризисом, вызванным недоверием со стороны верующих к христианским иерархам. Вечный город более не имел епископа, то есть главы, способного наставить паству во время преследований; в Африке епископ бежал, хотя и продолжал управлять церковью посредством посланий. Однако в обоих случаях, очевидно, имело место серьезное недовольство, преодолеть которое можно было лишь опираясь на высший авторитет. В Риме таковым был сам престол св. Петра, то есть власть, унаследованная непосредственно от апостолов. Недоверие римскому епископу было явлением все же маргинальным, именно поэтому за кафедру Вечного города развернулась серьезная борьба, победитель которой и мог от лица Церкви сформулировать отношение к отпавшим¹³. В Карфагене ситуация была иной. Не имея апостольского преемства, местная община могла апеллировать к авторитету наиболее праведных единоверцев — исповедников и мучеников (который был в этот момент, несомненно, выше, чем у карфагенского епископа). И здесь, как представляется, в наибольшей степени проявился талант Киприана, который противопоставил авторитету исповедников не свой собственный, но авторитет всей африканской церкви, мнение которой было озвучено через поместный собор 251 г.¹⁴ Безусловно, логика такого развития событий

¹³ Burns J. P. On rebaptism: Social organization in the third century Church // *Journal of Early Christian Studies*. 1993. Vol. 1. N 4. P. 367.

¹⁴ Dunn G. D. The Carthaginian synod of 251: Cyprian's model of pastoral ministry // *I concili della cristianità occidentale secoli III-V: XXX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana*. Roma, 3-5 maggio 2001. Roma, 2002. P. 235-257.

имела экклезиологические последствия — верующие, не принявшие решение собора, в каком бы сане и статусе они не пребывали, были объявлены отпавшими от Церкви и вообще нехристианами. Нетрудно заметить, что в данном случае харизматический авторитет столкнулся с бюрократической процедурой.

Распространению схизмы способствовало обстоятельство, замеченное А. Brentом в связи с расколом Ипполита и Каллиста, случившегося за сорок лет до описываемых событий. Анализируя археологические свидетельства, исследователь отмечает, что римская церковь III в., в действительности, не была единой, то есть власть римских епископов не распространялась за пределы их общины¹⁵. Иными словами, власти и авторитета Корнелия было недостаточно, чтобы его позиция была автоматически принята епископами Запада. Последние, несомненно, сочувствовали более нравственной строгости Новациана, однако этот подход требовал одобрения всем христианским миром. Епископы Запада и лично Новациан обратились с посланиями в Карфаген и Александрию, получили решительный отпор и были обвинены в расколе. Так, по мнению Дионисия Александрийского, вина Новациана именно в том, что «он расколол Церковь и увлек некоторых братьев в нечестие и богохульство» (Euseb. HE, VII, 8). Свое отношение к расколу Новациана Корнелий излагает в письме антиохийскому епископу Фабию. Примечательна подробность, приведенная Евсевием: Корнелий дополняет свое письмо в Антиохию перечнем епископов, осудивших раскол Новациана. Сохранился личный ответ Дионисия Новациану, который также заслуживает внимания: «Дионисий приветствует брата Новата¹⁶. Если, как ты говоришь, тебя увели из Церкви против воли, то, добровольно вернувшись, ты докажешь это. Следовало всё перетерпеть, только бы не раскалывать Церковь Божию: отказ от раскола был бы не менее славен, чем отказ от служения идолам, а, по-моему, еще более. В том случае ты борешься только за свою душу, а здесь — за всю Церковь. И если сейчас ты силой или убеждением вернешь братьев к единодушию, это дело загладит твою ошибку целиком: ее не зачтут,

¹⁵ Brent A. Was Hippolytus a schismatic? // *Vigiliae Christianae*. 1995. Vol. 49. N 3. P. 233.

¹⁶ В тексте «Церковной истории» Евсевия Новациан ошибочно именуется Новатом, эта же ошибка овтаряется и у Сократа Схоластика.

а дело твое прославят. Если же ты не сможешь сладить с непокорными, спасая их, — спаси свою душу. Будь здоров и пребывай в мире с Господом, о чем и молюсь» (Euseb. HE, VI, 45). Ряд исследователей отмечают необычное обращение Дионисия к Новациану как к брату, делая вывод о том, что александрийский епископ признает Новациана «братом», т. е. равным себе — епископом, или же отказывался признавать римского пресвитера раскольников, либо даже намекал в письме на возможность покаяния для него. Однако проанализировавший египетские папирусы III в. Л. Блумелл убедительно показывает, что такое обращение было стандартным для эпистолярного жанра того времени и не предполагает какого-то дополнительного подтекста¹⁷. Пожалуй, единственным главой крупнейшей христианской кафедры, поддержавшим Новациана, стал Фабий Антиохийский, как об этом прямо сообщает Евсевий¹⁸. Церковный историк не поясняет своей осведомленности на этот счет, однако обращает внимание, что именно Фабию Корнелий излагает главные обвинения против Новациана¹⁹.

Участниками полемики вокруг раскола Новациана были не только епископы, но священники, к которым тот обращался с посланиями. К сожалению, о большинстве из них мало что известно, кроме их имен, но можно отметить некоторую закономерность, отраженную в сочинениях Киприана и Евсевия. Так, последний приводит выдержку из послания Корнелия о том, что «Моисей, блаженный мученик, недавно произнесший у нас свое прекрасное, дивное исповедание, будучи еще в этом мире и видя его дерзость и безумие, отлучил его вместе с пятью пресвитерами, которые вместе с ним откололись от Церкви» (Euseb. HE, VI, 43, 20)²⁰. Очевидно, речь идет о том же самом Моисее, римском пресвитере и исповеднике,

¹⁷ Blumell L. A Note on Dionysius of Alexandria's letter to Novatian in light of third-century papyri // *Zeitschrift für Antikes Christentum / Journal of Ancient Christianity*. 2010. Vol. 14. P. 358. См. также: Exler F. X. J. *The Form of the Ancient Greek Letter of the Epistolary Papyri (3rd c. B.C. – 3rd c. A.D.)*. Chicago, 1976. P. 50–55, 62–64.

¹⁸ Φαβίω, ὑλοκατακλινομένω πῶς τῷ σχίσματι (Euseb. HE, VI, 44, 1).

¹⁹ Как справедливо отмечает Р. Е. Хайне, обвинения Корнелия не могли не выглядеть подозрительно: Heine R. E. *Cyprian and Novatian*. P. 157.

²⁰ Μωσῆς, ὁ μακάριος μάρτυς, ὁ παρ' ἡμῖν ἑναγχοῦς μαρτυρήσας καλὴν τινα καὶ θαυμαστὴν μαρτυρίαν, ἔτι ὢν ἐν κόσμῳ, κατιδὼν αὐτοῦ τὴν θρασυτήτα

к которому несколько раз обращается Киприан, который был одним из лидеров римской общины накануне избрания епископом Корнелия (Сург. Ер., 27; 28; 32)²¹. Сначала Киприан, а после Корнелий особо подчеркивают, что Моисей был одновременно исповедником и мучеником, а также осудил раскол Новациана. Это взаимосвязь можно проследить и по другим примерам. В послании к Фабию Корнелий сообщает и о Максиме, втором корреспонденте Киприана (Сург. Ер., 28), а также о священниках Урбане, Сидонии и Келерине, снискавших славу исповедников: увлекшись Новацианом, они позднее раскаялись и «вернулись в Святую Церковь» (Euseb. HE, VI, 43, 6). Эти сведения подтверждает и Киприан, указывая, что священники оставили «еретическое буйство» (*schismatico immo haeretico furore deserto*) и вернулись в Вселенскую Церковь, поскольку «достоинство исповедников — отлучиться от отступников» (Сург. Ер., 51, 1)²². На наш взгляд, в этом высказывании заключается главная мысль Киприана и главная идея его борьбы, но только и не столько с Новацианом, но, в первую очередь, с исповедниками, которые поддержали в Карфагене его оппонента Фортуната, и даже, подобно Новациану, избрали его епископом. Мысль Киприана проста: исповедничество, равно как и любое христианское деяние возможно только в Церкви; выходя за ее границы, верующий теряет все дары благодати, включая крещение, и его гибель, чтобы тот не заявлял, ничем не отличается от смерти рядового язычника. Если Корнелий пытается всячески очернить своего оппонента, доказать, что Новациан негоден в силу своих поступков и помыслов, и поэтому исповедники, выдающиеся представители Церкви отвернулись от него, то Киприан действует проще и эффективнее, опираясь на известную максиму «вне Церкви нет спасения», он указывает что само исповедничество теряет смысл²³.

καὶ τὴν ἀλόγιαν, ἀκοινώνητον ἐλοίψεν σὺν τοῖς πέντε πρεσβυτέροις τοῖς ἄμα αὐτῷ ἀποσχίσασιν ἑαυτοὺς τῆς ἐκκλησίας.

²¹ Последнее предположение подтверждается в частности словами Киприана: *Vos [Moyses et Maximus] enim primores et duces ad nostri temporis proelium facti caelestis militiae signa mouistis* (Сург. Ер. 28, 1).

²² *Solida confitentium dignitas, a desertoribus et profugis recessisse, proditores fidei et ecclesiae catholicae inpugnatores reliquisse.*

²³ Позднее Киприан подробно и обстоятельно изложит эту мысль в письме к Юбаяну: «Еретику же нисколько не может послужить во спа-

Христианские писатели в целом обходят вопрос о том, как Новациан завершил свои дни. Лишь в позднем сообщении Сократа Схоластика, который по некоторым наблюдениям сочувствовал новацианам, есть упоминание, что римский пресвитер принял мученичество в гонение Валериана (258 г.) (Socr. HE, IV, 28)²⁴. В 1926 г. в Риме, в районе Тибуртинской дороги (Via Tiburtina) были открыты катакомбы, в ходе исследования которых в 1932 г. была обнаружена надпись: NOVATIANO BEATISSIMO MARTYRI GAUDENTIUS DIAC[ONUS] FEC[IT] (илл. 1)²⁵. Памятник состоит из двух уровней, пересеченных многочисленными коридорами, и собственно погребальные камеры датируются серединой — второй половиной III в. за счет хорошо сохранившихся погребальных надписей с консульскими датами (266 и 270) (ICUR VII, 20335–20339)²⁶. Катакомбы функционировали до начала V в. и, кроме могилы Новациана, содержат многочисленные христианские погребения. В научной среде были высказаны две гипотезы относительно атрибуции мученика. Первая предполагала, что была обнаружена могила юноши, пострадавшего при Диоклетиане у помянутого в Мартирологе Иеронима под 27 или 29 июня²⁷; вторая, что удалось обнаружить погребение схизматика Новациана²⁸. В пользу последней версии, в частности, свидетельствует

сение даже и крещение публичного исповедания и крови, потому что вне Церкви нет спасения» (Quod si haeretico nec baptismi publicae confessionis et sanguinis proficere ad salutem potest, quia salus extra ecclesiam non est) (Сург. Ер., 73, 21, 2).

²⁴ Церковный историк, комментируя позицию Корнелия в споре с Новацианом язвительно замечает: «Любители греха, имея в виду данное тогда разрешение, пользовались им впоследствии при всяком грехе» (Socr. HE, IV, 28).

²⁵ Об открытии и исследовании памятника см.: Fornari F. Stagione deli scavi 1926–27. Relazione su esplorazioni diverse. Via Tiburtina // Rivista di Archeologia Cristiana. 1927. N 3. P. 31–42; Fornari F., Scrinari S. M. V. Le catacombe di Novaziano e la necropoli romana. Roma, 1973; Rocco A. La tomba del martire Novaziano // Vetera Christianorum. 2008. N 45. P. 149–167.

²⁶ Rocco A. La tomba del martire Novaziano. P. 150.

²⁷ Josi E. Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita // Rivista di Archeologia Cristiana. 1933. N 10. P. 187–233; Josi E. Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita. II // Rivista di Archeologia Cristiana. 1934. N 11. P. 7–47, 203–247.

²⁸ Styger P. Die römischen Katakomben. Berlin, 1933. S. 189–195.

то обстоятельство, что катакомбы были закрыты в начале V в., что совпадает с решением папы Иннокентия I лишить новациан их кладбищ (Socr. HE, VII, 9). Противники атрибуции Новациана как римского пресвитера указывают на отсутствие в надписи его епископского сана²⁹. Высказывались предположения что Новациан мог покаяться перед смертью и примириться с Кафолической Церковью, но на наш взгляд, вся логика его деятельности указывает, что он вовсе не держался за епископскую власть, но планировал использовать ее для борьбы с возвращением отступников в церковь. В тот момент, когда противостояние Корнелия и Новациана привело к расколу, очевидно, что последнего в большей степени интересовала поддержка его взглядов, а не притязания на римскую кафедру. Мученичество же римского пресвитера могло лишь укрепить его авторитет, побороть который, очевидно, не удалось.

Таким образом, в середине III в. в западной части христианского мира сложилась довольно сложная ситуация. Очевидно, что столкновение поборников строгой церковной дисциплины, видевших, подобно Тертуллиану, Церковь как собрание святых, и противоположной партии, ратовавшей за расширение Церкви, не могло не произойти. Гонения в этом случае давали прекрасную возможность либо очистить ряды верующих от отступников, либо сломить консервативное христианское ядро, открыв двери Церкви массам верующих, пускай и не отличающихся выдающейся святостью. Примечательно, что с той и с другой стороны были и епископы, и священники, и исповедники, и миряне. По большому счету, именно личные таланты участников полемики определили победителя. В Африке Киприану Карфагенскому удалось дискредитировать своих противников, лишив их за счет авторитета поместных соборов принадлежности к Церкви. Очевидно, это маргинализация оппонентов ослабила, но не уничтожила ригористическую оппозицию. Во время следующего Великого гонения, когда во главе карфагенской кафедры уже не оказалось такой выдающейся главы как Киприан, она добилась реванша, что и вылилось в продолжительный и разрушительный донатистский раскол, где ригористы, по сути

²⁹ Подробную дискуссию в историографии см.: Rocco A. La tomba del martire Novaziano. P. 160–164.

изгнанные из официальной церкви открыто противостояли ей. В Риме ситуация была иной. Попытки Корнелия бороться с Новацианом явно не имели такого успеха как в Карфагене. Это был личный конфликт двух иерархов, и новациане хотя и были лишены общения с престолом св. Петра, сохраняли, тем не менее, в глазах многих верующих статус истинной церкви. И если эта борьба не принесла победы Корнелию и возглавившему вскоре римскую церковь Стефану, она не имела и столь разрушительных последствий, поскольку сохранялась возможность для примирения новациан с Церковью без унижительного для них покаяния.

Источники и литература

1. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: В 4-х т. / Под ред. и с предисл. А. Бриллиантова; Репринт. Т. 2: История церкви в период до Константина Великого. — М.: Спасо-Преображен. Валаам. Ставропигиал. монастырь, 1994. — 474 с.
2. Каргальцев А. В. Африканские соборы III в.: Епископы и исповедники // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2015. Вып. 15. С. 432–445.
3. Каргальцев А. В. Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власть // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 153–156.
4. Каргальцев А. В. Жизнь и мученичество Киприана Карфагенского по материалам «Vita Surliani» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2012. Вып. 11. С. 351–360.
5. Каргальцев А. В. Епископские выборы в римской Северной Африке III в. по посланиям Киприана Карфагенского // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. 2011. Вып. 10. С. 393–406.
6. Федосик В. А. Киприан и античное христианство. — Минск: университетское, 1991. — 208 с.
7. Blumell L. A Note on Dionysius of Alexandria's letter to Novatian in light of third-century Papyri // Zeitschrift für Antikes Christentum / Journal of Ancient Christianity. 2010. Vol. 14. P. 356–361.
8. Brent A. Was Hippolytus a schismatic? // Vigiliae Christianae. 1995. Vol. 49. N 3. P. 215–244.
9. Burns J. P. On rebaptism: Social organization in the third century Church // Journal of Early Christian Studies. 1993. Vol. 1. N 4. P. 367–403.

10. Daly C. B. Novatian and Tertullian: A chapter in the history of Puritanism // *Irish Theological Quarterly*. 1952. N 19. P. 33–43.
11. Dunn G. D. The Carthaginian Synod of 251: Cyprian's model of pastoral ministry // *I concili della cristianità occidentale secoli III–V: XXX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana*. Roma, 3–5 maggio 2001. Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 2002. P. 235–257.
12. D'Alès A. Novatien: Étude sur la théologie romaine au milieu du IIIe s. — Paris: Beauchesne, 1925. — 172 p.
13. Exler F. X. J. The form of the ancient Greek letter of the epistolary papyri (3rd c. B.C. – 3rd c. A.D.). — Chicago: Ares Publishers, 1976. — 123 p.
14. Fornari F. Stagione deli scavi 1926–27. Relazione su esplorazioni diverse. Via Tiburtina // *Rivista di Archeologia Cristiana*. 1927. N 3. P. 31–42.
15. Fornari F., Scrinari S. M. V. Le catacombe di Novaziano e la necropoli romana. — Roma: Università La Sapienza, 1973. — 14 p.
16. Giordani R. «Novatiano beatissimo marturi Gaudentius diaconus fecit». Contributo all'identificazione del martire Novaziano della catacomba anonima sulla via Tiburtina // *Rivista di Archeologia Cristiana*. 1992. N 68. P. 233–258.
17. Gülow H. Cyprian und Novatian.: Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius. — Tübingen: Mohr, 1975. — 175 s.
18. Heine R. E. Cyprian and Novatian // *The Cambridge history of early Christian literature* / Ed. by F. Young, L. Ayres, A. Louth. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 152–160.
19. Josi E. Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita // *Rivista di Archeologia Cristiana*. 1933. N 10. P. 187–233.
20. Josi E. Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita. II // *Rivista di Archeologia Cristiana*. 1934. N 11. P. 7–47, 203–247.
21. Rocco A. La tomba del martire Novaziano // *Vetera Christianorum*. 2008. N 45. P. 149–167.
22. Styger P. Die römischen Katakomben. — Berlin: Verlag für Kunstwissenschaft, 1933. — 350 s.
23. Papandrea J. L. Novatian of Rome and the culmination of Pre-Nicene Orthodoxy. — Eugene: Wipf & Stock Pub, 2011. — 184 p.

REFERENCES

1. Blumell L. A (2010) Note on Dionysius of Alexandria's letter to Novatian in light of third-century Papyri, *Zeitschrift für Antikes Christentum / Journal of Ancient Christianity*, vol. 14, pp. 356–361.

2. Bolotov V. V. (1994) *Leksii po istorii drevney tserkvi: V 4-kh tomakh* [Lectures on the history of ancient Church] (ed. A. Brilliantov), Moscow: Spaso-Preobraghenskiy Valaamskiy Stavropigial'skiy monastur', vol. 2, 474 p. (in Russian)
3. Brent A. (1995) Was Hippolytus a schismatic?, *Vigiliae Christianae*, vol. 49, n. 3, pp. 215–244.
4. Burns J. P. (1993) On rebaptism: Social organization in the third century Church, *Journal of Early Christian Studies*, vol. 1, n. 4, pp. 367–403.
5. Daly C. B. (1925) Novatian and Tertullian: A chapter in the history of Puritanism, *Irish Theological Quarterly*, vol. 19, pp. 33–43.
6. Dunn G. D. (2001) The Carthaginian Synod of 251: Cyprian's model of pastoral ministry, *I concili della cristianità occidentale secoli III–V: XXX Incontro di studiosi dell'antichità cristiana. Roma, 3–5 maggio 2001*, Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 3, pp. 235–257.
7. D'Alès A. (1925) *Novatien: Étude sur la théologie romaine au milieu du IIIe s.*, Paris: Beauchesne, 172 p.
8. Exler F. X. J. (1976) *The form of the ancient Greek letter of the epistolary papyri (3rd c. B.C.–3rd c. A.D.)*, Chicago: Ares Publishers, 123 p.
9. Fedosik V. A. (1991) *Kiprian i antichnoe khristianstvo* [Cyprian and antique Christianity], Minsk: Uviversitetskoe, 208 p.
10. Fornari F. (1927) Stagione deli scavi 1926–27. Relazione su esplorazioni diverse. Via Tiburtina, *Rivista di Archeologia Cristiana*, vol. 3, pp. 31–42.
11. Fornari F., Scrinari S. M. V. (1973) *Le catacombe di Novaziano e la necropoli romana*, Roma: Università La Sapienza, 14 p.
12. Giordani R. (1992) «Novatiano beatissimo marturi Gaudentius diaconus fecit». Contributo all'identificazione del martire Novaziano della catacomba anonima sulla via Tiburtina, *Rivista di Archeologia Cristiana*, vol. 68, pp. 233–258.
13. Gülzow H. (1975) *Cyprian und Novatian: Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius*, Tübingen: Mohr, 175 p.
14. Heine R. E. (2004) Cyprian and Novatian, *The Cambridge history of early Christian literature* (ed. F. Young, L. Ayres, A. Louth), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 152–160.

15. Josi E. (1933) Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita, *Rivista di Archeologia Cristiana*, vol. 10, pp. 187–233.
16. Josi E. (1934) Cimitero alla sinistra della via Tiburtina al viale Regina Margherita. II, *Rivista di Archeologia Cristiana*, vol. 11, pp. 7–247.
17. Kargaltsev A. V. (2015) Afrikanskije soboru 3 veka: Episkopu i ispovedniki [African councils of the 3rd century: Bishops and confessors], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), vol. 15, pp. 432–445. (in Russian)
18. Kargaltsev A. V. (2011) Episkopskie vuboru v rimskoj severnoy Afrike 3 veka: po poslaniyam Kipriana Karfagenskogo [Elections of bishops in the Roman North Africa of the 3rd century according to Cyprians the Carthage epistles], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), vol. 10, pp. 393–406. (in Russian)
19. Kargaltsev A. V. (2012) Ghizn' i muchenichestvo Kipriana Karfagenskogo po materialam «Vita Cypriani» [Life and martyrdom of Cyprian of Carthage according to «Vita Cypriani»], *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* (ed. E. D. Frolov), vol. 11, pp. 351–360. (in Russian)
20. Kargaltsev A. V. (2016) Goneniya Detsiya i Tserkov' serediny III v.: mucheniki i vlast' [Persecution of Decius and the Church of the middle OR in: martyrs and power], *Problemy istorii, fi logii, kul'tury*, vol. 1., pp. 153–156.
21. Rocco A. (2008) La tomba del martire Novaziano, *Vetera Christianorum*, vol. 45, pp. 149–167.
22. Styger P. (1933) *Die römischen Katakomben*, Berlin: Verlag für Kunstwissenschaft, 350 p.
23. Papandrea J. L. (2011) *Novatian of Rome and the culmination of Pre-Nicene Orthodoxy*, Eugene: Wipf & Stock Pub, 184 p.

Илл. 1. Надпись, посвященная мученику Новациану, из какакомб в районе Тибуртинской дороги. Приводится по изданию: Росо А. La tomba del martire Novaziano // *Vetera Christianorum*. 2008. N 45. P. 150.

А. В. КАРГАЛЬЦЕВ

«Достоинство исповедников — отлучиться от отступников»: